

граждениа, между которыми проходитъ путь. Справа желѣзный мостъ. Въ котловинѣ виднѣется городъ. Видны зданія, церкви. Одна изъ нихъ, кажется, чуть не X вѣка, обращенная турками въ мечеть и теперь возстановленная. По краямъ крѣпостныя сооруженія. Унылый видъ. Всюду одни солдаты. Станція обширная. Мальчишки продаютъ «Карскій Вѣстникъ» съ запоздалыми свѣдѣнiями. Вотъ подошелъ къ намъ и просится добровольцемъ гимназистъ 6-го класса Бакинской гимназiи, добравшiйся сюда съ саперами. Но дальше разрѣшается ѣхать, особенно лицамъ женскаго пола, только по особымъ удостовѣренiямъ личности, а потому пришлось отказать и направить за разрѣшенiемъ къ властямъ. Ыдемъ вдоль предмѣстья города. Тѣ же все зданiя сѣро-чернаго камня съ плоскими крышами. Вотъ снова проволочныя загражденiя. Слѣва укрѣпленiе, а дальше снѣговыя горы. Вечерѣтъ. Зажигаются въ крѣпости огни. Опять подъемъ, поля, жилье, луга. Слой снѣга все толще.

А. М.—ъ.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Первый Россiйскiй солдатъ Сергiй Леонтьевъ, сынъ Бухвостовъ, родился въ 1642 году, скончался ноября 30-го 1728 года; жилъ больше 86 лѣтъ; былъ росту средняго, силенъ, твердъ, скромнень и весьма воздержанъ.

Пронесъ изъ придворныхъ служителей. Въ 1683 году, ноября 30-го, при началѣ военно-погѣшной службѣ первѣйшимъ въ оную самоохотно предсталъ, потому Государь Петръ Великiй тогда же симъ первенствомъ почтить его соизволилъ. Служилъ потомъ въ лейбъ-гвардiи Преображенскомъ полку въ Бомбардирской ротѣ до оберъ-офицера, а потомъ въ артилерiи до майора; избѣгалъ излишняго славолубiя, отказываясь отъ повышенiй.

Русскiй солдатъ и его служба въ народныхъ возрѣнiяхъ.

Народное творчество и въ текущiе дни великой войны.

(Съ портретами, рисунками, нотами).

(Продолженiе). *)

Пословицы и поговорки—выраженiя вѣковой народной мудрости, заключающiя въ себѣ ту или иную истину. «Въ пословицу обращалось всякое выраженiе яснаго сознанiя, глубокаго ума, мѣткаго остроумiя, которое открывало какую нибудь полезную и важную для жизни народа истину; поговорки же, присловья, выражаютъ только намекъ, уподобленiе, сравненiе, удачный оборотъ рѣчи» (И. М. Снегиревъ). Они переходятъ преданiемъ изъ поколѣнiя въ поколѣнiе; признается, что: «Пословица въ вѣкъ не сломится»—и что: «Пословица не мимо молвится».

Мы предлагаемъ по темѣ нашего труда выборки пословицъ и

*) См. «В. Сб.» № 3, 1916 г.

поговорокъ: I. О Богѣ, молитвѣ и нравственномъ настроеніи, о правдѣ и II. О Царѣ, службѣ и военной службѣ въ особенности, о войнѣ. ¹⁾

I. Пословицы-поговорки о Богѣ, молитвѣ и нравственномъ настроеніи; о правдѣ.

Не по нашему хотѣнію, по Божьему изволенію.

Господня воля—наша доля.

Безъ Бога не до порога, а съ Богомъ хоть и за море.

Богъ далъ животъ (жизнь), Богъ дастъ и здоровье.

Кому Богъ поможетъ, тотъ все переможетъ.

Кого Богъ хранить, тому зла никто не учинить.

Врагъ хочеть голову снять, а Богъ и волоса не даетъ.

Нужный путь Богъ править.

Не конь везетъ, а Богъ несетъ.

Когда Богъ по насъ, то никто на насъ.

Правда груба, да Богу мила.

Съ Богомъ пойдешь, добрый путь найдешь.

Правда свѣтлѣе солнца.

Стой за правду горой и Богъ съ тобой.

Кто правду хранить, того и Богъ наградить. ²⁾

Кто за правду горой, тотъ истый герой.

Не правдой жить—Бога прогнѣвить.

Въ животъ и смерти Богъ воленъ.

Въ комъ есть страхъ (Божій), въ томъ и Богъ.

Простота человѣка приводитъ къ Богу.

Повиниться, что Богу помолиться.

Въ бѣдѣ не унывай, на Бога уповай.

Кто на Бога уповаеъ, тотъ никогда не унываетъ.

Съ Богомъ начинай и Господомъ кончай.

Свѣтъ въ хранинѣ отъ свѣчи, а въ душѣ отъ молитвы.

Молитва мѣста не ищетъ.

¹⁾ *Иллюстровеъ, I. П.* «Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ» (Сборникъ пословицъ и поговорокъ). Изд. 2-е. Спб. 1910 г. и др. источники.

²⁾ Правда—справедливость—истина, какъ проявленія совѣсти человѣка по Божьему велѣнію, всегдашнія *исканія* души русскаго народа-богоносца. Воинъ одинъ изъ первыхъ отъ народа носитель этихъ высокихъ началъ. Народное прославленіе, на примѣръ, Суворова, оказывается, обусловлено именно *его* правдой:

Ты правдою живешь.

Справедливо, насъ, солдатъ ведешь.

Суворовъ зналъ «Божью планиду», по которой всегда и поступалъ (И. Д. Бѣловъ).

Съ молитвой въ устахъ и дѣло въ рукахъ.

Богу молиться—впередъ пригодится.

Не помолившись Богу, не ѣздить въ дорогу.

Идучи на войну—молись.

За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ.

Кто Бога призываетъ, того Богъ не оставляетъ.

Постъ да молитва небо отворяютъ.

Безъ вѣры и безъ дѣлъ молитвы Богъ не приметъ.

Кто любитъ Бога, любитъ и его церковь.

Не такъ живи, какъ хочется, а такъ живи, какъ Богъ велить.

Смиреніе—Богу угожденіе, уму просвѣщеніе, душѣ спасеніе, дому—благословеніе и людямъ утѣшеніе.

Мать сказала—Богъ сказалъ.

Кто родителей почитаетъ, тотъ на свѣтѣ не погибаетъ.

Кто чтить родительскую власть, того не вводитъ Богъ въ пасть.

II. Пословицы-поговорки о Царѣ, службѣ и военной службѣ въ особенности; о войнѣ.

Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится.

Богъ на небѣ, Царь на землѣ.

Безъ Царя земля вдова, народъ—сирота.

Народъ тѣло, а Царь голова.

Все во власти Божіей, да Государевой.

Богомъ, да Царемъ Русь крѣпка.

Сердце Царево въ руцѣ Божіей.

Бога бойся, Царя чти.

Гдѣ ни жить, а одному Царю служить.

Царю безъ слугъ, какъ безъ рукъ.

На службѣ не безъ нужды.

Вошедши въ службу, терпи и нужду.

На службѣ ни друга, ни недруга нѣтъ.

Дружба дружбой, а служба службой.

Иному служба мать, иному мачиха.

Начальникъ всему печальникъ.

Кто собою не управитъ, тотъ и другого на разумъ не наставитъ.

Дома жить—чина не нажить.

Сколько не служить, а въ отставкѣ быть.

О солдатъ и его службу; о войнѣ.

Умѣй быть солдатомъ, чтобъ быть генераломъ.

Солдатъ солдату родной братъ.

Солдатъ да малыхъ ребятъ Богъ бережетъ.

Солдатская душа застрахована.

Солдатская голова, какъ подъ дождикомъ трава.

Солдаты, что малые ребята: и много поѣдятъ и малымъ сыты.

Солдатамъ, что малымъ ребятамъ и барабанъ въ потѣху.

Солдатъ шиломъ брѣтется, дымомъ грѣтется.

Нешто солдату и безъ шубы дѣтется: идетъ да грѣтется.

Солдатъ изъ топора супъ сварилъ.³⁾

Солдату въ походѣ, что день, то новоселье.

У солдата шинель-постель.

Служивый, что муха: гдѣ щель, тамъ и постель, гдѣ заборъ, тамъ и дворъ.

Гдѣ щель тамъ солдатъ пролѣзетъ, гдѣ свалится, тамъ и спать.

Гдѣ коза прошла, тамъ и солдатъ пройдетъ.

Коли у русскаго солдата поясица поразомнется, да ноги поразматываются, такъ только держись подметки.

Ни моря безъ воды, ни войны безъ крови.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ.

Къ удалому и Богъ пристаеъ.

Война къ покаянiю подводитъ.⁴⁾

Въ полѣ двѣ воли: чья сильнѣй.

За непріятельской головой поди, а свою понеси.⁵⁾

На начинающаго Богъ.

На проломъ идуть—головъ не жалѣють.

Храбрость крѣпче стѣнки башень.

³⁾ Известна солдатская сказка о томъ, какъ изъ хозяйскаго топора солдатъ кашу сварилъ, начавъ варить топоръ въ водѣ, да въ воду присыпать крупу, соль, которые подавала хозяйка квартиры, не понявшая хитрости солдата, но заинтересованная его выдумкой, да и масла давшая къ той же кашѣ, которую солдатъ и поѣлъ вмѣстѣ съ бабой, а хозяйскій топоръ, который еще «не уварился», когда каша поспѣла, взялъ съ собой въ ранецъ,—на завтракъ, молъ, на утро въ походѣ «уварю»...

⁴⁾ Присловье, сложившееся въ окопахъ передовыхъ позицій въ войну 1914—1915 г.г. (А. А. Ульяновъ, «Клятвенныя обѣщанiя въ окопахъ» (Игр. 1915).

⁵⁾ Русская храбрость особливая; по замѣчанiямъ генерала М. А. Драгомiрова и Л. Н. Толстого («Набѣгъ»), среди смертельной опасности и чувства долга русскiй солдатъ, оказывая чудеса храбрости, остается простымъ, молчаливымъ, избѣгаетъ подчеркивать свой подвигъ; онъ чуждъ показной храбрости. Толстой писалъ: «Въ русскомъ солдатѣ никогда не замѣтите хвастовства, ухарства, желанiя разгорячиться; напротивъ, скромность, простота и способность видѣть въ опасности нѣчто другое, чѣмъ опасность»;—это осознанiе солдатомъ судьбы—«воли Божiей» на пользу службы.

Смѣлый приступъ—половина побѣды.

Удача нахрапъ любитъ.

Душа Божья, тѣло Государево.

Воевать, такъ не горевать, а горевать, такъ не воевать.

Не хвались идучи на рать, а хвались идучи съ рати.

Самъ пропадай, а товарища выручай.

Въ полѣ и смерть красна.

Смерть русскому солдату свой братъ.

Смерть въ бою Божье дѣло.

До поры не убьютъ.

Убьютъ, такъ закопаютъ.

Убьютъ—забота не наша.

Русскiй ни съ мечемъ, ни съ калачемъ не шутить.⁶⁾

Интересны данныя текущаго народнаго творчества, въ области пословицъ-поговорокъ въ примѣненiи къ нѣмцамъ и о нѣмцахъ; при этомъ истовыя русскiя реченiя переиначиваются по нѣмецкимъ особенностямъ; напримѣръ, наша поговорка «Куда не кинь—все клинъ», по отношенiю нѣмцевъ будетъ «Куда не кинь—все въ тылъ»; или еще: «Пруссака казакъ видитъ издалека»; «Ето на дѣтей, кто на врага»; «Куда Вильгельмъ, туда и сынъ»,—это изъ поговорки: «Куда вѣтеръ, туда и дымъ».

Непререкаемымъ свидѣтельствомъ живучести въ русскомъ народѣ его изстаринныхъ духовно-нравственныхъ идеаловъ, создающихъ несокрушимую силу духа—мощь и доблесть русскаго воинства—служитъ Посланiе Святѣйшаго Синода «чадамъ православной Россiйской церкви». Необходимо здѣсь отмѣтить слѣдующiя строки изъ этого «посланiя» (20-го iюля 1914 года), характеризующiя, какъ и встарь, боголюбiе и миролюбiе русскаго народа и ожиданiя церкви и родины отъ русскаго воинства исконной русскоi доблести по духу и ратнымъ подвигамъ.

Вѣрный завѣтамъ Христа Спасителя о братской любви и жизни въ мирѣ со всѣми народами земными, народъ русскiй, въ теченiе своей многовѣковой исторiи, неизмѣнно стремился къ мирному прохожденiю своего жизненнаго пути. Но вмѣстѣ съ тѣмъ народъ русскiй всегда считалъ своею священною обязанностью

⁶⁾ Народъ подмѣтилъ, что въ розсказняхъ про войну и въ солдатскихъ искусственныхъ пѣсняхъ о войнѣ же многое изображается нерѣдко въ преувеличенныхъ размѣрахъ, кичливо и хвастливо, что, какъ мы видѣли, не въ характерѣ русскаго народа, а потому въ народѣ не безъ основанiя и не безъ прони говорять: «Въ моръ намрутся, а въ войну нагутся».

защищать слабыхъ и угнетенныхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени, памятуя слово Господа: «Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя».

Нынѣ Россія неожиданно вовлечена въ брань съ врагами. Предстоитъ защищать не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и постоять за славу нашего Царя, за честь и величіе родины.

Воины русскіе. Грядите съ Богомъ на поле брани. Да увѣнчаетъ Господь оружіе ваше побѣдою. Явите врагамъ нашимъ воинскую доблесть, искони присущую русскому воину. Грядите съ глубокою вѣрою въ то святое дѣло, которому служите. Вѣра—оружіе непобѣдимое. Бодро идите въ бой: знайте, что святая Церковь Христова непрестанно будетъ молиться ко Господу, да сохранитъ Онъ васъ невредимыми подъ кровомъ Своимъ и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго царствія тѣмъ, коимъ суждено будетъ пасть въ славномъ бою.

Историческія данныя и общія этнографическія представленія народа *прежде* и *теперь* о русскомъ солдатѣ, какъ воинѣ-защитникѣ вѣры, Царя, отечества, ознакомивъ насъ съ существомъ вопроса по предположенной нами темѣ, открываютъ возможность, исходя изъ основныхъ народныхъ воззрѣній, прослѣдить и уяснить въ подробностяхъ свѣчаи и обычаи, сохраняющіеся донинѣ отъ глубокой старины, а равно и вновь нарождающіеся, подъ вліяніемъ тѣхъ же исконно русскихъ началъ—въ отношеніи разныхъ моментовъ жизни и службы солдата и связи его «съ родомъ-племенемъ» и «родной старинушкой», въ мирѣ и войнѣ.

Проникновенна этими же изстари высокими началами народной души народная молитва за Русское Царство и Христоролюбивое воинство—часто встрѣчаемая въ народныхъ пѣсенникахъ, излюбленнѣйшихъ книжкахъ крестьянина и солдата.

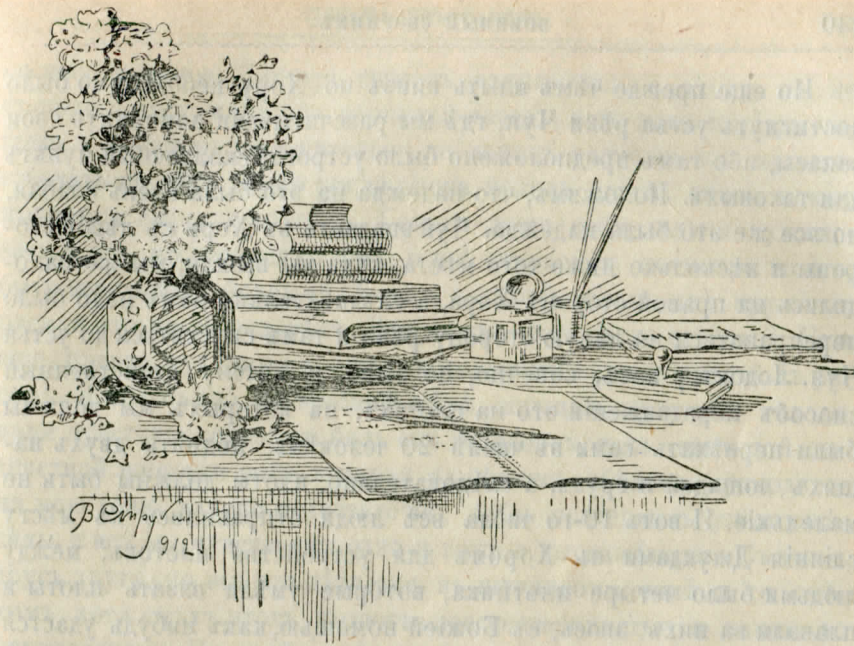
Боже! Услыши Ты Россіи моленье,
Крѣпость и силы въ державномъ служеньи
Русскому воинству дай!
Царство Россіи отъ бѣдъ и несчастя
Боже избави мы молимъ, и счастье,—
Счастье народа создай!

* * *
Боже! Въ рукахъ Твоихъ Царское сердце!
Счастье отчизны—ея Самодержца
Совѣтомъ своимъ осѣни.
Молить Тебя вся Россія усердно:
Будь Ты къ ней милостивъ, будь милосердный
Русское войско храни!

(Пѣсенникъ „Варягъ“, М. 1916 г.).

Л. В. Бѣдожимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

(Продолженіе). *)

До 9-го числа мы продвигались по болотамъ и валежнику, и въ этотъ день были не мало обрадованы слѣдующимъ обстоятельствомъ: часа въ три пополудни вернулись люди, ходившіе на изысканіе пути. Они сообщили довольно утѣшительное извѣстіе, что верстахъ въ четырехъ отъ нашего стана р. Джукдами вли вается въ очень широкую и быструю рѣку; ширина этой рѣки, по ихъ словамъ, доходитъ до 100 сажень; очевидно, это давно желанный нами Хоръ, т. е. та артерія, которая свяжетъ насъ съ жилымъ міромъ; но дѣло въ томъ, чтобы достигнуть этой связи надо плыть внизъ по рѣкѣ до 200, а быть можетъ и болѣе верстъ, т. е. до мѣста сліянія Хора съ Уссури, а тамъ уже можно будетъ основаться до поры до времени въ какой-либо казачьей станицѣ.